

ЗНАМЯ ЮНОСТИ

Общественно-политическая газета Белоруссии

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С АПРЕЛЯ 1938 ГОДА ● № 101 (11625)

28 мая 1991 г., ВТОРНИК

Розничная цена — 7 копеек (стоимость экземпляра при подписке—5 копеек).

Номер подписан в печать 27.05.91 г. в 18.10.

Актуально!

КАК ПРОЙТИ «ПЕРЕХОДНЫЙ ВОЗРАСТ?..»

Как известно, в круг вопросов, которые обсудит проходящая сейчас сессия Верховного Совета республики, включен и проект закона «О государственной молодежной политике в БССР». Этот документ вобрал в себя и те крупицы опыта, который есть сегодня в республике.

— МЕНЕЕ ГОДА назад, будучи вторым секретарем Гродненского обкома КПБ, вы говорили о важности молодежной политики. Сейчас, находясь на советской работе, стоите перед необходимостью воплощать ее в жизнь. Насколько это удается? — с таким вопросом я обратилась к первому заместителю председателя Ленинского райисполкома Гродно Б. КОЗЕЛКОВУ.

— Всегда был убежден: уровень социальной защищенности молодежи — своего рода лакмус респектабельности общества. Я меньше всего склонен как-либо противопоставлять молодежь обществу, рассматривать ее как некую привилегированную часть населения. И, вместе с тем, понимаю: в нынешних острых жизненных условиях молодежь — наиболее уязвимая социальная прослойка. Как выжить в условиях наступающей конкуренции тем, кто даже в силу своего социального, профессионального опыта — слабее?

Речь идет даже о самом элементарном — об отсутствии крыши над головой. Очередь на квартиру в нашем, к примеру, районе растягивается на... двадцатилетие. Хорошо еще, если вы трудитесь в сфере производства, на крупном промышленном предприятии. А что делать учителям, врачам, библиотекарям?

И если это выступление в газете можно считать моим отчетом перед молодежью города, то вот наш первый взнос: 68 ордеров, недавно выписанных для эмжэковцев. Закладывается фундамент следующего 12-этажного дома.

Не менее остро встает для молодежи города вопрос о трудоустройстве. Даже во времена «всеобщей занятости», когда я работал в горкоме, а потом в обкоме ЛКСМБ, то и дело приходилось подыскивать места для демобилизованных солдат, обладателей свободных дипломов, не говоря уже о «трудных» подростках. То ли еще будет в ходе рынка... Не дожидаясь его, мы создали нынешней весной комиссию по обеспечению социальной защиты населения района. Ее цель — материально поддерживать тех, кто не занят общественно-полезным трудом. Из числа молодых людей это, прежде всего, женщины, находящиеся в декретном отпуске, инвалиды, многодетные матери. Для тех, кто может и хочет работать, но не находит себе дела по душе, открыты двери центра по трудоустройству. В качестве эксперимента организовали ярмарку вакансий. Здесь можно было проконсультироваться у юристов и работников Совета, получить информацию о наличии свободных мест на предприятиях и в организациях, ознакомиться с выпускаемой на производстве продукцией, проконсультироваться по вопросам учреждения кооперативов. Здесь же, на ярмарке, оформлялся прием на работу, продолжалась регистрация граждан, желающих сменить специальность, создавался банк данных на профессиональное выдвижение, распространялась тематическая литература.

Информирование и, одновременно, посредничество в трудоустройстве — традиционные услуги нашей биржи труда. В перспективе, очевидно, добавится выплата пособий по безработице.

Но главная цель — учить молодежь бороться «за место под солнцем», думать о будущей жизни с первых самостоятельных шагов. Именно этим было продиктовано наше решение открыть на базе учебно-производственного комбината малое предприятие «Школьник». В его первом составе — 28 человек, имеют свой собственный счет в банке. Работают в свободное время от занятий, выполняют бытовые платные услуги. Пай Ленинского райисполкома на организацию этого юношеского предприятия составил 40 тысяч рублей. Убежден, что деньги не пошли на ветер.

Более тщательно теперь подходим и к работе старшеклассников в летнее время. Очень важно, чтобы они могли увидеть ее результаты. Как это, к примеру, удалось старшеклассникам СШ № 27, работавшим на строительстве детского сада.

Накануне «пятой четверти» возобновляются контакты с руководителями хозяйств, где обычно работали лагеря школьников. Думается, рыночные отношения не перечеркнут традиционных связей. Планируем создать с десяток дополнительных отрядов на базе гродненских школ. Они будут помогать в ремонте школьных помещений и мебели, в озеленении города.

...На заре моей работы в комсомоле, помню, модно было говорить о «комплексном подходе» в воспитании молодежи. Составлялись обширные планы, делились опытом: как организовать ее отдых и быт, как побудить молодых людей трудиться. Время откорректировало вопрос и он звучит теперь примерно так: как обеспечить им возможность труда и создать условия для цивилизованной жизни? Ответим на него — значит, само собой, будут организованы и труд, и отдых, и быт (не потребуются для агитации занятия в политсети или оперативные выпуски «Комсомольского прожектора»). Нет — значит встанем перед лицом таких проблем, которые и не снились нашим предшественникам.

Мы все — в ответе за будущее тех, чье и без того сложное взросление совпадает с переходным возрастом страны. С нас, вчерашних комсомольских работников, в этом смысле спрос особый.

Беседовала Елена ВЛАДИМИРОВА.

Публикации, о которых говорят

СЕНСАЦИЯ НА ЗАВТРА

Повстречаться и обстоятельно побеседовать с ним мы договаривались с первых дней мая, но все время не получалось. Однажды, казалось было, нашли свободный вечер, но Явлинский признался: «Я до того устал, что как сяду в кресло, так и засну через три минуты».

Чем больше я входил в атмосферу невероятной, почти нечеловеческой занятости Явлинского и его Центра экономических и политических исследований, тем больше понимал: здесь зарождаются события чрезвычайные. Кстати, центр, созданный Явлинским, официально зарегистрирован под названием «Эпицентр». Все говорило за то, что он действительно становится эпицентром событий, равных по своему значению программе «500 дней».

Наконец, у Явлинского выпал относительно свободный день...

Егор Яковлев: Последний раз мы обстоятельно беседовали в конце прошлого года. Меня, признаться, преследовало тогда тяжелое чувство, о чем я предпочитал не говорить вслух. Программа «500 дней» отвергнута и растоптана во имя политической конъюнктуры и таких же поправок. Явлинский подал в отставку с поста заместителя Председателя Совета Министров России. Ваш предполагаемый центр находится в положении бомжа: без определенного адреса и средств к существованию. Думать тогда, что спустя полгода я стану расспрашивать вас о новой идее, было равносильно вере в красивый миф о том, что кому-то дано воссоздать себя из пепла.

Григорий Явлинский: Полгода я выбирался из той вакханалии, которая разразилась после срыва программы «500 дней». Надо было ответить самому себе: «В той ситуации, парень, ты дал ответ, который казался тебе правильным, а в нынешней сможешь что-нибудь придумать?» Разваливается бюджет. Спад производства на 12 процентов. Добыча нефти сокращается настолько, что к концу года нам ее придется покупать, а на что покупать, когда до сих пор мы все на нее покупали? И никакой программы, никакого плана действия. Правительство кормит нас то одной импровизацией, то другой.

Г. Я.: Еще прошлым летом мы имели экономическое пространство. А теперь получили общее пространство проблем. Кризис идет везде и по всем направляющим! Выйти из этого путем лишь экономических решений уже невозможно.

(Окончание на 2-й стр.).

Характеры и обстоятельства

«А СЛУЖУ Я, МАМА, В ТУРКЕСТАНЕ...»

Заметки нашего специального корреспондента с советско-иранской границы

Нехорошо оставаться должником. А именно таковым ощущаю себя я после той поездки в Среднеазиатский пограничный округ. Должником и перед парнями, несущими там службу и уже, наверное, не ожидающими увидеть в газете эти заметки, и перед моими спутниками, представлявшими Центральный райком комсомола Минска.

Сев в свое время за репортаж, я оборвал его на полуслове — как-то скупо и скучно, на мой взгляд, выходило, уж слишком беглым было знакомство с заставами и их обитателями. И все-таки «комплекс вины» взял свое, да и повод, как нельзя, подошел — сегодняшний День пограничника, с которым и хочу поздравить моих знакомых из Серахского погранотряда да и всех тех, кто служил и служит на государственном рубеже.

ВОТ НАПАСТЬ — второй прокол за какие-то часа полтора! И только что весело скакавший по пыльным ухабам, бравший немыслимо крутые тягуны, наш уазик враз охромел. Раздосадован командир (мало того, что время теряем, так еще и перед прессой конфузимся...»), в сердцах сплюнув, полез с ключом под передок страдалец Павлов. И только Лене Почтальонову нипочем — посмеивается себе, накоротке общаясь по радио с дежурным по заставе. А помочь нам, выясняется, пока некому, нет свободной машины. Значит — ждать. А может, нет худа без

(Окончание на 3-й стр.).

ГОРЯЧИЙ ФАКТ

Республика. Страна. Планета.

ОДНИМ АБЗАЦЕМ

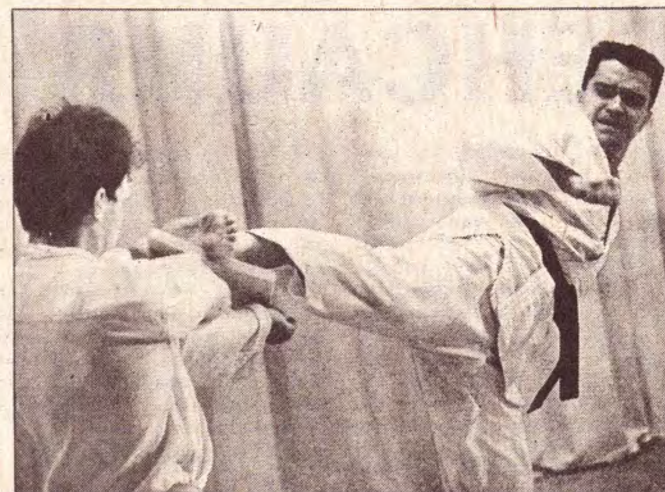
ЛЕНИНГРАД. 20 мая исполком Ленсовета принял решение о повышении платы за услуги городской телефонной сети. С 1 июня 1992 года они будут обходиться государственным хозрасчетным организациям дороже в 5 раз, населению — в 2,4 раза. Трехминутный разговор по таксофону будет стоить 15 копеек.

УЛАН-УДЭ. Сколько стоит «Ум, честь и совесть»? 20 тысяч рублей. Именно столько запросило ЖЭУ № 1 Советского района города за демонтаж бессмертного лозунга с крыш домов.

МАХАЧКАЛА. Съезд народных депутатов республики постановил: ходатайствовать перед правительством СССР о награждении дагестанского космонавта Мусы Манарова еще одной звездой Героя Советского Союза. Хотя кому как не законодателям знать, что с некоторых пор в нашей стране Героем можно стать лишь единожды?

У Чака все тип-топ

ЭТОГО ЖЕ он пожелал в своем письме всем почитателям боевых искусств, зачитанном представителем фирмы Чака в Старом Свете Чезари Матиасом на уик-энде во Дворце культуры и спорта железнодорожников. А затем были показаны кое-какие крутые штучки из арсенала чаковской бригады. Наши тоже не ударили лицом в грязь и так же активно помахали руками и ногами. А девчонки — ну, эти девчонки! — показали экзотическую каратэробику. Народ в зале остался доволен — спасибо, Чак, спасибо, ребята.

Сергей ОРЛОВСКИЙ.
Фото И. МАКАЛОВИЧА.

Рефери по-швейцарски

В молодежном центре «Юность» под Минском прошла международная неправительственная конференция «Права нации и права человека», которую подготовила газета «Комсомольская правда» совместно со швейцарскими коллегами.

УСЛОВНО говоря, три стороны были представлены на конференции. Две из них — по эту сторону границы. Это наши политики-соотечественники, которых на сегодняшний день разделяет отношение к вопросу о будущем Союза и пределах суверенизации республик. Среди них — К. Прунскене и Г. Таразевич, В. Быков и П. Ковалев, другие известные имена. И третейская сторона — политики и деловые люди из Швейцарии, франко-германо-италоязычной страны, которой, тем не менее, удалось добиться равновесия в национальном вопросе. По мнению сторон, каждый из участников дискуссии обогатился на мнение собеседников. И это главное. Ведь в наше время, чтобы найти выход из тупика — как раз не следует оставаться исключительно при своем мнении.

Юрий СЕМЕНОВ.

Таможня нас «откачает»

Приятный сюрприз студенческим семьям преподнесла портовая таможня Владивостока.

ЗАКОННО конфисковав у вьетнамских пассажиров большую партию детского питания, весь дефицит она передала Приморскому отделению Советского фонда милосердия и здоровья, поставив лишь одно условие: питание бесплатно отдать студентам. Каждый, кто откликнулся на щедрый жест таможенников, получил по 3 банки сухой молочной смеси.

В пору продуктового кризиса в СССР южный Приморский край, где вызревают рис, персики, абрикосы, арбузы и дыни, оказался в особенно бедственном положении. По воле центра край десятки лет был бездонным колодцем, откуда исправно черпали полиметаллы, рыбу, лес, пушнину, поставляя взамен продукты питания, одежду, технику. Сейчас, когда рвутся распределительные связи, хилое приморское сельское хозяйство способно лишь на 50 процентов удовлетворить потребности в продуктах питания. По карточкам в месяц на каждого жителя края приходится сто граммов масла и килограмм мяса. Больше всех страдают пенсионеры и студенты. В университете и институтах Владивостока постоянно случаются голодные обмороки.

Рисунок Ильхама АЗИМОВА.

Еще одна «молодежка»

В Витебске создана новая газета: «Молодежные новости».

ЕЕ УЧРЕДИТЕЛИ — Витебский обком и горком комсомола — надеются, что на страницах нового издания будет широко освещаться жизнь комсомольских организаций. Сбудутся ли эти надежды — покажет время. Редактором утвержден Андрей Алифиренко. О выходе первого номера газеты мы сообщим.

Еще одна кадровая новость: Владимир Дубровский, бывший до этого первым секретарем обкома комсомола, возглавил комитет по делам молодежи при Витебском облисполкоме. На его место избран Виктор Сиваков, работавший ранее секретарем — заведующим идеологическим отделом обкома.

Леонид ВИНОКУРОВ,
соб. корр. газеты «Знамя юности».

В городе Сочи — темные залы

В Сочи завершается первый всесоюзный кинофестиваль «Кинотавр», который будет, как предполагается, ежегодно проводиться в Сочи в последнюю неделю мая.

Идея этого киносмотра принадлежит генеральному директору творческого объединения «Подмосковье» Марку Рудинштейну.

В программе фестиваля было 28 картин, среди них новые работы Э. Рязанова «Небеса обетованные», К. Шахназарова «Цареубийца» и В. Абдрашитова «Армавир».

Картины, представленные на фестивале, проходили по двум конкурсам: «Кино для всех» и «Фильмы для избранных».

Рисунок Виктора СТАРОДЫМОВА.

Выиграть миллион

оказалось не так сложно. Гораздо труднее получить выигранное

ЧИТАЙТЕ! ЗАВИДУЙТЕ!..

КАПРИЗНАЯ богиня удачи Фортуна изредка улыбается нам, одаряя время от времени случайно найденным червонцем или выигрышем четвертного в спринте. Но то, что эта дама преподнесла 31-летнему Алексею М., наверняка и не снилось большинству из нас. Не где-нибудь на диком Западе, а в Минске, во Дворце культуры Белсовпрофа, Алексею выпал на игральных автоматах миллион рублей.

Впрочем, послушаем его самого.

— В тот день, пятницу 24 мая, я «зарядил» в этот автомат 8 тысяч рублей. Как видишь, тут не нужно каждый раз сыпать монетку—вложенные тобой деньги находятся в кредите. Играл я, играл, постепенно проигрывая, и вот, когда у меня оставалось 5 тысяч 106 рублей, автомат вдруг перестал работать — кнопки не нажимались, появилась какая-то надпись. Не обращая на нее особого внимания, мы позвали настройщика, и когда он подошел, неожиданно в аппарате, в графе «выигрыш», появились цифры 999.999, а надпись исчезла.

— И что дальше?

— Ну, что дальше? Собрался народ, администрация предложила выключить аппарат, но я, естественно, не согласился — попробуй потом что-нибудь докажи. И вот с пятницы уже три дня вместе с друзьями ночуем тут, стережем свой миллион.

— Но откуда он взялся, этот миллион?

— Тут возможны несколько вариантов. Может быть, фирма заложила какой-нибудь приз в один из своих автоматов, а, может быть...

— ...Автомат просто сломался?

— Может и так. Но меня это мало волнует. Он выдал мне выигрыш, и я должен его получить. Раз они поставили сюда этого «однорукого бандита», то они за него отвечают.

— А если они начнут утверждать, что он сломан?

— В таком случае, получается, что этот аппарат и его владельцы — шулеры, обманывали народ. Если аппарат сломан, пусть тогда отдают все деньги тем людям, которые проигрывают тут свои тысячи. Где тогда гарантия, что другие автоматы работают нормально и не обсчитывают народ? Вот тут любой из присутствующих, в таком случае, скажет, сколько он проиграл и потребует свои деньги назад. Я, кстати, уже послал телеграммы, объясняющие эту ситуацию, в Президиум Верховного Совета БССР, прокурору города, министру юстиции, министру финансов.

— А что говорят представители «Белаттракциона»?

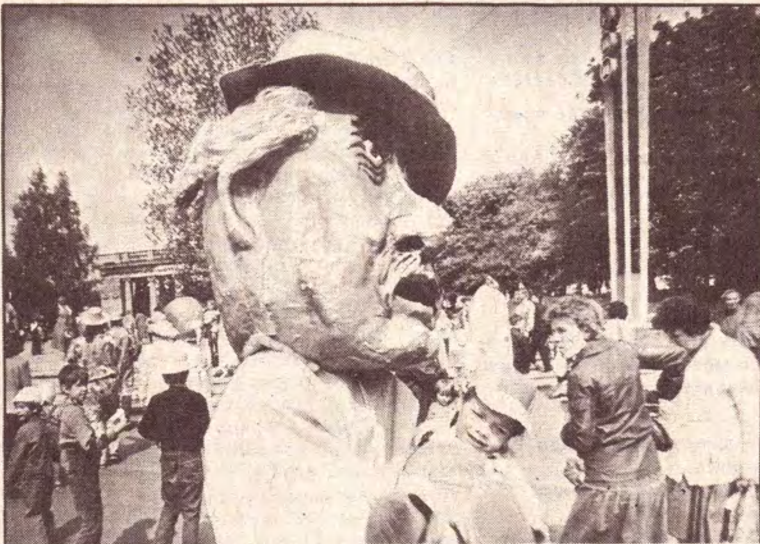
— Да вот, они тут рядом, спроси у них сам.

Виктор Семенович Вырвич, заместитель главного инженера объединения «Белаттракцион»:

— Тут, «на месте происшествия», уже побывало все руководство нашего объединения. Текущие дела на время заброшены, занимаемся исключительно этой ситуацией — вместе ищем пути, как правильно из нее выйти. Мы уже послали в Голландию, руководству фирмы-производите-

(Окончание на 4-й стр.).

...Но чудо не приходило

Заметки нашего корреспондента с международного фестиваля детского творчества читайте на 4-й странице.

Несносный Джо

Впервые в истории британской прессы 6-летний ребенок выиграл судебный процесс у газеты, оскорбившей его честь и достоинство.

НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ оказалась известная своими скандальными выходками газета «Сан». В 1989 году она опубликовала статью, в которой маленький Джонатан Хант был назван «самым злым мальчишкой в Великобритании». В статье сообщалось, что этот ребенок разорил дом своих родителей, убил кошку и отрезал себе ухо. Эти действия газета осудила в самых резких выражениях, назвав ребенка «злобным». Перечислив прегрешения Джонатана, автор статьи не удосужился упомянуть, что речь идет об умственно больном ребенке, который стал инвалидом после перенесенного в младенческом возрасте менингита. Газета не постеснялась передернуть слова матери мальчика, каторая якобы пожаловалась, что ее сын «ужасен». Женщина обратилась в суд, обвинив редакцию в дезинформации.

Беспардонное вмешательство в частную жизнь, которым и раньше грешила «Сан», на этот раз вышло боком. Газете пришлось принести извинения и согласиться на выплату семье Хант денежной компенсации за ущерб, нанесенный чести и достоинству.

Выпуск подготовлен по сообщениям корреспондентов «Знамени юности», ТАСС, ИАН. Телефон «Горячего факта» — 32-55-69. По выпуску дежурил Олег БОРОДАЧ.

СЕНСАЦИЯ НА ЗАВТРА

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Делалось очевидным: ни одна республика не может рассчитывать на свой особый путь. Придумывали программы в России, экспериментировала с купонами Украина, знаем, чем кончилось то, что пыталась сделать Прунскене в Литве. Все эти неудачи накапливаются и продолжают проявляться. Можно было предположить — и это позитивно, что маятник центробежных тенденций пойдет назад. Но как определить эту критическую точку? Это же маятник — если он вновь совершит свой путь и вернется обратно, то уже на новом, невообразимом уровне развала.

Очень важным для меня толчком стал первый день III съезда народных депутатов России. Премьер-министр выставляет войска против митинга в Москве. Ельцин прерывает съезд. Войска стоят, и митинг происходит. И я говорю сам себе: никто из них не может сейчас победить. Власть нынче так горяча, что ни одна сила, схватившись за этот утюг, его не удержит — больно горяч. Не только в Москве. Разве Армения и Азербайджан могут победить друг друга? Это же абсурд. И Грузия — Осетия то же самое. Вот и все. Значит, надо искать решение через компромиссы, через коалицию различных сил.

Е. Я.: И только-то! Вы повторяете в конце концов то, о чем все время говорит Горбачев: необходимо объединить усилия, мы все в одной лодке.

СОТВОРЕНИЕ ПРОГРАММЫ

Г. Я. Как-то воскресным днем мы сидели на работе — Михайлов, Мельников и я — говорили примерно о том же, что вы сейчас сказали: нельзя без конца повторять то, что давно оскомину набило: давайте жить дружно. Надо не призывать, а постараться ответить, как это сделать. Вновь стали искать прецеденты. Польша? Но там было только две силы — ПОРП и «Солидарность». Канада — Квебек? Там конфликт лишь на национальной почве. Франция и Алжир? Они разъехались. Может быть, что-то похожее в Югославии? Но там такое происходит, что ответа не найти.

Аналогов на стороне нет. Углубились в свою историю. 1611—1613 годы. Распад государства, наступление хаоса. И все-таки сумели договориться, выбрали царя — иначе ничего не получалось. Минин и Пожарский. Сумели объединиться против общего врага, хотя и были между ними непримиримые противоречия: один — князь, другой — мясной торговец. В Государственной думе в 1915—1917 годах хоть и не успели толком ничего сделать, но ведь создали прогрессивный блок.

Все. И сразу — прилив сил, потому что ясна задача: надо написать, каким путем можно идти к общему согласию. Мы поднялись ко мне в кабинет, и я диктовал несколько часов. Что должно быть сразу, что потом. Кто должен участвовать в переговорах и каковы их принципы. Какова взаимосвязь с конституционной властью. Нельзя, например, упустить проблему армии. Как она должна принимать участие в переговорах? И все эти переговоры лишь переходный процесс, который должен чем-то закончиться и открыть, если хотите, новую эру.

Через 5 дней был готов черновик, и мы стали советоваться с юристами, историками.

Е. Я.: И все-таки каков определяющий принцип?

Г. Я.: Концепция задумывалась не как декларация, а как процедурный документ. В том смысле, что мы не пытаемся решить проблему Прибалтики или ответить, как быть с Грузией, что делать с армией или шахтерами. Философия наша заключалась в том, что именно переговоры и ответят, как поступать дальше. Причем, быть может, ответят так, как нам и не снилось.

Е. Я.: Вы конструировали механизм, чтобы получить от него ответ: как быть?

Г. Я.: Мы конструировали устройство, если хотите, реторту, где должна произойти реакция, и предусматривали все необходимое, чтобы она произошла, а ответы на вопросы можно получить лишь благодаря реакции. Лично я, скажем, участвуя в переговорах, готов занять определенную позицию. Но в документе мы от этого старательно уходили. И делали это сознательно, чтобы не отпугнуть ни Полозкова, ни Собчака, ни Горбачева, ни Ельцина, ни грузин, ни осетин.

Е. Я.: Это новый, скорее всего единственный случай такого подхода в нашей советской истории. До сих пор все делалось во имя запрограммированного ответа-цели.

Г. Я.: Но чем ближе ребята подходили к завершению концепции, тем лица их становились все более озабоченными. В конце концов в нашей группе воцарилось, я бы сказал, возбужденное уныние.

ТУПИК И СЛУЧАЙ

Г. Я.: Когда в прошлом году в Вашингтоне специалисты знакомились с программой «500 дней», они меня спрашивали: почему здесь нет раздела об иностранной помощи? Я отвечал: если поможете, нам будет легче, но у нас есть ресурсы, чтобы все сделать своими силами. Они действительно были. Кстати, если бы та программа и не дала желаемых результатов, она, тем не менее, не допустила бы развала финансовой системы и всех других известных нам экономических катастроф.

А теперь мы потеряли те возможности, которые были еще прошлым летом, разрушили опорные устройства. Как у бегуна — оттолкнулся и побежал. А у нас теперь не от чего оттолкнуться: все теми или иными способами разрушено. Исчерпаны резервы, в том числе и резерв терпения населения.

Нужны, очевидно, ресурсы извне. Что это — помощь? Меня очень унизили иностранные посылки. Я не люблю иностранную помощь. Я тоже в этой стране вырос и считаю, что мы достаточно велики, чтобы быть самими собой.

Но почему обязательно слезливая помощь? Взаимодействие с западными партнерами может проходить на основе совместной программы. В ней должны быть заинтересованы. Я анализировал логику зарубежных коллег. Неужели им мало хлопот, которые возникли с присоединением Восточной Германии? А мировой энергетический баланс? А топливный? Есть и серьезные геополитические проблемы. Как все это соединить? Ответа не находили.

Е. Я.: И что же?

Г. Я.: Когда в тебе уже что-то созрело, то выручить может даже случай. Прихожу в апреле в Белый дом на набережной, и мне передают пакет. Видно, привезли его, пропуска не было, и оставили у милиционера. Я открыл конверт и удивился: приглашение государственного департамента США на заседание совета консультантов «большой семерки». Открывает Бейкер, выступает Бжезинский, всем руководит бывший премьер-министр Японии... До сих пор ни один человек с нашей стороны в таких заседаниях не принимал участия.

Е. Я.: Почему пригласили именно вас?

Г. Я.: Через два месяца в Лондоне соберется «большая семерка». Там наверняка пойдет речь о Советском Союзе, и консультантам, прежде чем готовить свои предложения, надо послушать советского специалиста. Фамилия моя там, очевидно, на слуху, экономические прогнозы, которые я давал в печати, полностью подтвердились.

Связался с Евгением Примаковым, поскольку знал, что ему поручены вопросы экономической безопасности. Рассказал Силаеву (Ельцин был в отпуске). Они согласились: ехать необходимо. Примаков посоветовал, чтобы я дал понять в Вашингтоне: Советский Союз хотел бы как-то участвовать в предстоящем заседании «семерки». «Вы даете мне такие полномочия?» — спрашивал я, и он соглашался. На этом и расстались. Я вылетел в США.

КОНСПЕКТ. КАК ДЕЛАЕТСЯ ПОЛИТИКА

Вашингтон. 25 апреля. Первый день заседания совета консультантов. Явлинский, в отличие от многих гостей, получает статус участника. Заседание, посвященное проблемам Советского Союза, планируется на второй день. Но вечером на общем ужине этой теме посвящает свое выступление Збигнев Бжезинский.

Г. Я.: Когда я слушал Бжезинского, у меня было ощущение, что я попал на какое-то странное собрание в Москве, первую часть которого ведет старый-старый партийный работник, а вторую — старый-старый генерал, рассказывая о таких ужасах, от которых все хочется бросить. С геополитической точки зрения, по Бжезинскому, Советский Союз перестал быть серьезной державой и никого теперь не интересует. Россия разваливается. С геостратегической — Советская Армия окончательно разложилась и больше ничего собой не представляет. Я не мог разделить ни одного его положения. И сказал самому себе: «Збигнев, ты молодец, ты меня выручил — завтра я начну с ответа на твое выступление».

Вашингтон. 26 апреля. Первым на заседании, посвященном проблемам Советского Союза, выступает Явлинский. Ему трижды продлевают время. И он еще два раза берет слово по ходу обсуждения, анализируя ситуацию, развивая мысль об эффективности взаимодействия.

Вашингтон. Вечер 26 апреля. Сопредседатели совета консультантов просят Явлинского повторить все, что он говорил на заседании. Признают, что это важно. И тут же выражают сомнения: каковы ваши полномочия? Вы говорили о сотрудничестве, о совместной программе, об интересе Советского Союза к лондонской встрече «семерки» — у вас есть подтверждающий все это документ? По этим вопросам может быть письмо от Горбачева и Ельцина? Тогда такой документ пускай подпишут Примаков и вы. Примаков известен в США, он работает с Горбачевым, а вы — с Ельциным.

(Такое письмо за подписями Явлинского и Примакова в условленный срок было передано по факсу — **от редакции**).

Нью-Йорк. 27—29 апреля. С Явлинским работает известный политолог, близкий к правительственным кругам США, Грэхем Эллисон. Обсуждаются принципы, которые могут быть положены в совместную программу. Договариваются, что Явлинский и его команда прилетают в Гарвард со своим проектом для совместной работы. Общий проект нужно сделать в начале июня, чтобы эксперты «семерки» имели его за месяц до встречи.

ИЗ «ОБРАЩЕНИЯ К «ГРУППЕ СЕМИ»

...Мы обращаемся со следующей идеей. Необходим план, который позволит обеспечить эффективное взаимодействие реформистского руководства СССР со странами «семерки». В группу советских ученых, разрабатывающих программу, включаются официальные представители республик. Кроме того, считали бы целесообразным непосредственное содействие в доработке программы экспертов «семерки», уполномоченных на то своими правительствами.

...План действий со стороны «семерки» мог бы включать масштабы, сроки и формы экономического содействия СССР, способы облегчения обслуживания внешнего долга страны и долгосрочного кредитования, принятия СССР в международные экономические организации, отмену ограничений и изменение режима торговли в СССР, разработку перспективных инвестиционных программ, а также научное, законодательное, техническое сотрудничество и другие направления...

...Мы считаем, что к осени этого года в СССР могли бы сложиться условия, благоприятные для претворения такой программы в жизнь.

Москва. 5 мая. 17 часов. Ельцин приглашает к себе Явлинского. Узнав об итогах поездки в США, замечает: «Под такое дело и республики все соберутся». Обсуждает с Явлинским возможность создания для реализации программы межреспубликанского организационного комитета. Советует Явлинскому возглавить такой комитет. Звонит Горбачеву.

Москва. 18.30. Явлинского принимает Горбачев. На беседе присутствуют Примаков и Яковлев. Явлинский передает Горбачеву концепцию переговорного процесса в стране — «Общественное согласие». Горбачев сразу же прочитывает документ. Выслушав предложения, привезенные из Вашингтона, предлагает объединить одно и другое в единый документ, сделав это в течение недели.

Г. Я.: Горбачев сказал, что для него сегодня переговорный процесс во имя общественного согласия важнее любых пустопартийных интересов. Он первым понял, что идея совместных действий с «семеркой» и задуманный нами переговорный процесс внутри страны взаимосвязаны. Они одно целое.

Кремль—Белый дом. 11 мая. Телефонный разговор Горбачева с Бушем. Собеседники говорят о перспективах сотрудничества.

Москва. 12 мая. Явлинский передает лично Горбачеву единый документ «О реализации политики общественного согласия на основе сотрудничества с развитыми странами».

ВОЗВРАЩАЯСЬ К РАЗГОВОРУ

Е. Я.: А если и на этот раз ничего не выйдет, как было с программой «500 дней»?

Г. Я.: Прежде всего, я не считаю, что с этой программой ничего не вышло. Так или иначе она стала точкой отсчета. Кто-то отвергает ее, кто-то поддерживает, но она существует, хотя и не была реализована. Что касается нынешней коллизии, то поверьте мне, я больше других вижу и слабости, и трудности, и внутренние противоречия, которые мешают воплощению нынешней программы. Больше того, могу признаться, что уже думаю о том, как выплывать из ситуации, если вся конструкция рухнет. Причем удельный вес таких раздумий возрастает с каждым днем. И наступит момент, когда эта ситуация еще не будет завершена, а я решу для себя, что делать дальше. Но я не могу выйти на следующую комбинацию, не использовав все возможности, которые есть сегодня.

(Перепечатывается с сокращениями из еженедельника «Московские новости» за 19 мая с. г.).

Взгляд

ОГОРОДАМИ, ОГОРОДАМИ...

а там, глядишь, и сыты будем

ЕСЛИ встать спиной к трассе, пейзаж предстанет почти идиллический. Несколько уцелевших сельских домиков соседствуют с надворными постройками. Во дворах царственно-небрежно ступают хохлатые курочки. Неспешно вьется причудливая речушка (правда, ее удерживают бетонные берега), рядом набирает силу для цветения яблоневый сад. А на земле работают люди. Как и много лет тому назад, с нехитрым набором инструментов — лопатой, мотыгой. Женщины в панамах, мужчины — подставив солнцу обнаженные спины. И ничего необычного здесь не было бы, если б огороды эти люди не разбили прямо в городе, да что там, почти в центре города — ходьбы отсюда до станции метро минут пять, не более.

Никто им эту землю официально не давал, просто люди вышли однажды и стали ее обрабатывать. В общем, налицо факт самозахвата. Ну, а если кого вдруг такая формулировка испугает, можно иначе сказать — люди воплотили в жизнь лозунг, которым в прошлую предвыборную кампанию вооружились многие кандидаты в депутаты — давать землю всем, кто хочет ее обрабатывать. А таких немало. Одним словом, появился на пустыре «кооператив» огородников.

...А вот и сами хозяева огородов. **Молодая семья из трех человек, дочь-школьница.** Через этот пустырь мама семейства бегала на работу. Когда увидела первые разработанные участки, предложила дома, как бы в шутку — может, и мы возьмем? Отец сразу поддержал. Сам он — человек сельский, к земле привычный. Не сказать, что почва здесь плодородная, замечает он с пониманием дела, да и «пахать» немало придется, чтоб окультурить. Практически всю весну, лето и осень работает он на земле родителей, в деревне. Но туда пока доберешься... А этот участок — возможность поработать втроем. Дачи у них нет. С юмором, в котором, однако, сквозило осуждение, рассказал о «бизнесе», практикующемся здесь, — за две бутылки водки оборотистый мужичок и коня даст, и вспашет землю. Да желающих немного — участки небольшие, лошадке и не развернуться-то. Так что сами вот вскопали, картошку посадим.

Очень эмоциональная женщина, молодая пенсионерка. Всю жизнь «на химии» проработала. В этом саду часто с внучкой гуляет, и больно ей смотреть на нашу безалаберность. Вот уж точно: сад этот — ничей. Мальчишки яблочки зелеными порвут, не столько съедят, сколько деревья покалечат. А хозяева здесь —пьяные компании, вон и сейчас немало таких. Сама всю жизнь о земле мечтала. Росла в лесничестве, а потом муж увез в город. Сам он — не любитель, а одна она много ли осилит? Вот и нет у них ни участка, ни дачи, а только балкон, где в плошках и ящиках разводит она цветы для себя да землянику для внучки. За детей теперь страшно—все отравлено этими самыми нитратами. А здесь она морковки немного вырастит, картошки, и спокойна будет — чистые продукты. И не надо людей ругать за самовольство — раз в стране беда такая — пусть работает на земле каждый, кто может. Пустырей да неудобиц вон сколько.

Пожилая неразговорчивая пара. Женщина так ни слова и не сказала. А мужчина был краток и резок. Горбачев сказал — давать землю! Сосед приехал, рассказывал, что в Москве прямо в скверах, на клумбах сажают картошку. Правильно делают. Цены теперь, знаете какие на Комаровке? Три зеленых перышка лука — рубль, килограмм помидоров — десять. Как жить?

Как жить — вопрос всегда был не из легких, а уж сегодня... Рушатся на глазах вековые, незыблемые, казалось бы, основы, меркнут авторитеты, нигде не найти опоры, равновесия — ни в прошлом, ни в сегодняшнем дне. Будущее и вовсе туманно... Жалко людей пожилых. Всю жизнь они верили в «светлое будущее», трудились, воевали, приближали его. Жалко молодых — они теряют не до конца распознанные ориентиры. Но и одни, и другие столкнулись с незнакомыми нам прежде чувствами — такими, как незащищенность, неуверенность, неверие во что бы то ни было!

Есть такая пословица — на Бога надейся, а сам не плошай. Очень она актуальной стала. В Бога-то по-настоящему у нас верят единицы, в правительство — и того меньше. Очень хочется верить в какое-нибудь экономическое чудо, которое произойдет с нами в ближайшем будущем. Но это, наверное, говорят во мне отголоски старого образа мысли. На самом же деле, и в очередях, и в интеллигентных компаниях, и со страниц газет все чаще раздаются голоса: мол, самые мрачные времена у нас еще впереди. И уже не лозунги — от них устали, их наслушались, ими объелись — а клич типа «Спасайся, кто может!», похоже, способен еще как-то объединить людей. Этот клич кем-то уже брошен и многими услышан. И, замечаю, вокруг все больше и больше людей переходит в «режим самосохранения и самозащиты». Мы постепенно возвращаемся к натуральному хозяйству — все, что можно, стараемся произвести сами, а чего не можем, выменимаем: «мягкий угол» на телевизор, грудное женское молоко — на гречневую крупу (честное слово, видела такое объявление). Мы сами шьем, вяжем, сколачиваем нехитрую мебель и сожалеем о том, что не научились тачать сапоги. А вот кто-то не сожалеет ни о чем — он берет землю. На земле человек чувствует себя защищенным — себя-то уж и родных своих он наверняка прокормит.

Голод... Еще живы вокруг нас свидетели голодных предвоенных и военных лет. Читаю воспоминания академика Лихачева о ленинградской блокаде, — и словно мороз студит душу откуда-то изнутри. Голода я не знаю, но мне знакомо то, о чем читаю: «Очень хотелось горбушек... Каждую крошку ловили на столе пальцами. Появилось специфическое движение пальцев, по которому ленинградцы узнавали друг друга в эвакуации, — хлебные крошки на столе придавливали пальцами, чтобы они прилипали к ним, и отправляли эти крошки в рот». И мама, которая живет в изобильном на хлеб Ставрополье, когда случились прошлым летом досадные перебои, все повторяла, как молитву: «Только бы был хлеб, только бы хлеб!» Наверное, в каждом из нас есть ген этого страха перед возможным голодом, наверное, отсюда наши растущие домашние закрома.

Случайно или нет, но о голоде разговоры пошли в тот самый год, когда, согласно нашим планам, мы завершили выполнение Продовольственной программы. Вспомните: за десятилетие страна должна была накормить себя, выйти на самые передовые рубежи в сельском хозяйстве, реконструировать перерабатывающие отрасли. А вместо изобилия пришли к нам карточки, которые стыдливо называют талонами или еще благозвучнее — приглашениями.

Не будем гневить Бога — и еду, и питье пока можем на стол выставить щедро. Но все тот же ген, ведающий страхом, подсказывает — Продовольственную программу надо начинать с себя. Вот и все мои знакомые, сугубо городские жители, имеющие дачи, ждали эту весну так, как ждут ее только крестьяне — работы предстоит много, но на душе радостно. Советовались — почем нынче брать семенной картофель, книжки по агротехнике почитывали. А с подругами обмениваемся рецептами — летом будем заготовки делать, соленья да варенья. Кто увидит уксус — бери на всех, без него ни огурца, ни перца впрок не сделать.

Всякий раз, когда проезжаю здесь, хочется сойти с трассы. На огородах кипит работа — землю подрыхлить надо, полить. Белыми бусинками цветов осыпана земляника, пошел в рост лук, шуршат под ветром кудрявые листики редиски. А рядом, в ничейном саду, все те же праздные, пьяные компании. Да и сам сад большой, красивый, а цвета почему-то нет...

Может быть, и правда, дорога к изобилию проходит через эти крохотные огороды?

Татьяна ШАРОВА.
Фото Юрия ДЕРЕВЯНКО.

Из первых уст

«ХОТЕЛ УМЕРЕТЬ ЧЕСТНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ...»

Беседа с бывшим советским разведчиком Олегом Гордиевским

(Окончание. Начало в номерах за 23 и 24 мая).

— Вам, действительно, предлагали вернуться на родину!

— Ну, они все время предлагают вернуться. Это же оперативное мероприятие — заманить обратно всех.

— А в какой форме предлагали!

— Они четыре раза встречались со мной в посольстве. Один — от КГБ, а один — от посольства. Обычно так: «Приезжай, тебе приговор изменят, будешь жить нормальной жизнью. Даже на работу устроишься». Не говорят, конечно, что в КГБ устроят. Это все полнейшая чепуха. Письма жены написаны под диктовку. Требовали от нее все эти годы, пока она все это не отбросила и не заняла в феврале этого года независимую позицию, сказала: «Я больше не буду с вами сотрудничать!».

— Есть надежда, что ее выпустят к вам!

— Только если будет сильный нажим. Моя жена — азербайджанка. Она, бедная, несмотря на то, что с двумя маленькими детьми одна, все свое время посвящает армянским беженцам в Москве.

— О судьбе Валленберга: вы видели какие-то документы о нем!

— Нет, но встретил человека, который видел документы.

— То есть документы, по вашему мнению, существуют!

— Ну! Кто же уничтожает документы по такому важному делу! Ни у кого рука не поднимется подписать. То, что были найдены вещи, которые переданы семье, означает, что документы тоже есть. Потому что нет никакого смысла хранить записные книжки и какие-то вещи, уничтожая дело с документами. Документы-то гораздо важнее, чем то, что хранится при деле. Значит, документы, конечно, есть. Плюс наверняка имеется множество свидетелей. Я подсчитал, сколько еще должно быть примерно людей, которые хорошо знают обстоятельства дела Валленберга: наверняка тридцать пенсионеров еще живы, которые много могли бы поведать. Мой личный подсчет. В конце 70-х годов я встретил человека, который приближался к окончанию своей службы и просто по своей инициативе рассказал. Мы что-то толковали о прошлом, об истории. Он говорит: «Вот Валленберг — хотели же завербовать. Полгода уламывали, чтоб он согласился стать агентом». Он наотрез отказался, они его расстреляли. По-моему, он сказал, Валленбергу дело пришили — что он уже сам шпион. Иначе за что ж расстреливать? Просто так не расстреляешь — значит, надо дело сфабриковать. Но главный смысл: расстреляли за то, что отказался завербоваться.

— А на что вы сейчас живете!

— Англичане пенсию небольшую положили в расчете на то, что я начну писать и своим трудом зарабатывать на жизнь. Потому что Англия по сравнению с Америкой — бедная страна. Они деньги налево и направо не разбрасывают. Они щедростью большой не отличаются. Скромные, не любят никакой экстравагантности.

— На американцев надо было шпионить...

— Я не из материальных соображений работал.

— Это я смеюсь. А действительно, как вы установили с англичанами первый контакт — просто пришли и постучались!

— Нет, но там всегда был один или два человека, про которых мы знали, что они, видимо, разведчики. И мы начали беседовать...

— Это в Англии было!

— Нет, в Дании.

— Как вы считаете: появление Калугина, его выступления в печати действительно были каким-то искренним порывом!

— Конечно, искренним. Что Калугин мое имя трепал и хотел дискредитировать Грушко и Крючкова таким образом, я это не одобряю, конечно. Категорически не одобряю. Но все остальное — это все настоящее. Я с ним лично не был знаком, но о нем говорили, я его видел выступающим, и уже было сильное чувство, что что-то в нем было порядочное. Либеральное. Хотя возглавлял он одну из самых зловещих служб. Внешняя контрразведка в рамках Первого главного управления — это самое мерзкое. Но так получилось: как-то он попал в нее смолоду и уже не было ходу назад. Но сохранял какое-то приличие. Это в нем возобладало, и он начал сейчас так выступать.

— А вы много вообще англичанам нарассказали! Польза им от вас большая была!

— Ну что вы спрашиваете: за 11 лет... У меня было чисто идеалистическое желание помочь Западу. Если бы не было такого, я бы не стал одиннадцать лет работать. Возьмите всех этих перебежчиков: с женой поссорился — на следующий день в ЦРУ побежал... Много таких...

— Вы не жалеете ни о чем!

— Жалею, что они меня охмурили с семьей. А что я сотрудничал с Западом, то жалею, что не с 68-го года, а только с 74-го.

— Вы имеете в виду, что, как только вас вызвали в Москву, надо было остаться с семьей в Лондоне!

— Да, но слишком меня гордыня обуревала. Надо было слушать, что мой инстинкт мне говорит, — что дело плохо.

— Семья абсолютно была не в курсе!

— Не мог я возложить на жену такое бремя.

— Жена сильно пострадала!

— Конечно. Во-первых, она пять лет не может найти работу. Почти все друзья отвернулись. И, главное, слежка ходит за ней с первого дня. Каждый день слежка, две тысячи дней под слежкой. Она подсчитала, сколько уходит денег на это. Иногда по три машины — бригада в каждой. Она подсчитала, что уходит в три раза больше, чем на охрану мадам Горбачевой. Зачем?

— Мне рассказывали, что в интервью Би-би-си вы упоминали, как передавали деньги агенту в кирпиче.

— Таких много было операций. В мою бытность в Дании, кстати, я передавал кучу переписки в куске дерна. Валялся якобы кусок дерна на газоне, а это были какие-то письма и сообщения для нелегала. А в последний день моего пребывания в Англии, когда они меня вызвали, была операция по связи с нелегалом, и ему нужно было передать три тысячи фунтов стерлингов. Они были запрятаны в совершенно натуральный кирпич, и я его оставил в определенном месте на дорожке.

— А вдруг кто другой подберет!

— Ну, риск всегда такой есть. Но время между оставлением кирпича и появлением нелегала было 15 минут...

— А кто кирпич выдалбливал!

— Работник резидентуры. Почти во всех резидентурах есть оперативно-технический отдел.

— Сидел и кирпич выдалбливал!

— Он его слепил из натуральной глины, покрасил.

— Произведение искусства.

— Да что вы, невозможно было даже в книге все рассказать! В Лондоне, например, были четыре пункта КГБ и ГРУ перехвата радиокоммуникаций! Четыре!

— А куда девать всю эту пленку! Ну, вот перехватили, записали— куда девать! Ведь это же обалдеть сколько пленки.

— Все в Москву отправлялось.

— А сколько там — миллион человек на этом сидит и все прослушивает!

— Да в Москве 65 тысяч офицеров КГБ! Вы можете себе представить? А в российской службе безопасности в Санкт-Петербурге сколько было сотрудников, знаете? 200 человек!

— Хорошо хоть, что они компьютеры теперь ввели, все на компьютеры идет, меньше места занимает. Огромные средства идут на тайную полицию, и это такой уродливый нарост, типичное явление тоталитарного общества.

— Сейчас в Союзе стали писать и говорить, что нужно менять КГБ, всю эту систему. Вы знаете ее изнутри. Как вы думаете, ее можно вообще изменить, трансформировать, реформировать!

— Но лучше ее, конечно, всю распустить и создать новую, потому что иначе она будет воспроизводить себя. Я пережил хороший период, 60-е годы, а потом в 70-х — опять возвращение к тому, что уже было. Такой же тип мышления, какой был при Сталине. Слегка смягченный, конечно. Раньше политика была не брать людей с высшим образованием, а при Андропове — брать только с высшим образованием. Значит, уже неминуемо утонченные манеры...

— Да, как же, помню: очень приятные люди меня всегда допрашивали.

— А суть примерно та же самая.

(ИМА-пресс).

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

добра, и самый раз без спешки осмотреться, потолковать с моими спутниками.

Дорога здесь повторяет прихотливый изгиб Теджена — реки, за которой чужая земля. Тишь немыслимая, и за спиной, и перед глазами — до самого горизонта, обрезанного угадывающимися в дымке предгорьями — одинаково скудная, подернутая пожухлой травой и изрытая бесчисленными норами земля. Лишь две субстанции инородного происхождения нарушают естество пейзажа — мы да изящные ,словно шахматные ладьи, белые башенки крепости на той стороне. Угадав мой взгляд, Владимир Киютин поясняет: «Пост КСИР —такие у них вдоль всей границы».

ДЛЯ СПРАВКИ. КСИР — тот самый, с мрачной репутацией, корпус стражей исламской революции, созданный в свое время аятоллой Хомейни. Блюдет не только госбезопасность и внутренние дела, но даже общественную нравственность и верность Аллаху. Располагает регулярными частями и ополчением в каждой провинции. Служить в корпусе — высочайшая честь, доступная избранным.

Так что граница здесь — под тройным присмотром. Стерегут ее наши, стерегут жандармы иранской пограничной охраны, а над ними еще — неусыпное и суровое око бородачей из КСИРа.

...Леня Почтальонов снова не порадовал. Застава сообщила, что вышедший нам на выручку уазик не смог одолеть подъем и вернулся. Так что ждем дальше.

Не зря, выходит, гору, вблизи которой притулилась застава, называют «Львиная», или «Шир-Тепе» — и выглядит-то как вздыбившийся от ярости загривок «царя зверей», и нрава, как мы убедились, крутого. Правда, демонстрировать его здесь особенно некому — закрытая зона, доступ в которую строго ограничен. Эта полоса отчуждения вдоль всей сухопутной границы страны вызывает в последнее время множество споров. Власти некоторых приграничных районов требуют передачи им этих земель, включения их в сельскохозяйственное пользование. Вроде бы, резонно, ведь пропадают втуне огромные пространства, соразмерные по площади территории солидной державы. Лазутчика в привычном понимании — крадущегося под покровом ночи, хитроумно оставляющего на КСП след кабаньего копыта и тому подобное — сегодня разве что в старом фильме увидишь. Зачем ему мерзнуть, мокнуть и дразнить волчий нюх заставских овчарок — не проще ли в качестве бизнесмена импозантно сойти по трапу «Боинга» в Шереметьево-2, снисходительно улыбаясь встречающим «рашен», прямо-таки румяным от подобострастия... И пограничники, с которыми я на сей счет беседовал, на удивление дружно соглашались: конечно—какие, мол, шпионы, мы о них, как и вы, только в книжках и читали.

Так в чем же дело — снимаем проволоку, запахиваем полосу? Правда, есть одно, не столь уж крохотное, «но»: а кто сказал, что нарушитель границы — это обязательно диверсант или лазутчик? Сегодня пограничная охрана осмелюсь заявить — одна из немногих сохранившихся подпор нашего, едва способного к согласованному действию хозяйственного механизма. Да, гипотетически возможен и «агентурный» вариант, но, в подавляющем большинстве, сегодняшний нарушитель— контрабандист или «нарковерблюд», отягощенный зельем.

«А СЛУЖУ Я, МАМА, В ТУРКЕСТАНЕ...»

Нам показывали снимки годичной давности — оружие, чемодан, туго набитый пачками ассигнаций. Тогда силами трех застав Серахского погранотряда была проведена операция по перехвату крупной партии валюты. Торговцы наркотиками, сбыв товар, возвращались с выручкой в Афганистан. Чтоб не искушать судьбу, решили идти через советскую территорию. Дело в том, что наши законы по отношению к наркодельцам гораздо гуманнее действующих в Иране. На заставах знают: если засекли новичков, те обычно сдаются без особых эксцессов. Здесь же оказались «ходоки» тертые — пришлось применить оружие. А конфискованная валюта пополнила государственную казну.

Эх, если бы хоть часть ее, справедливости ради, досталась пограничникам — сколько проблем можно было решить. И с благоустройством застав, и с техническим оснащением, и с питанием. Ведь хоть и несут эти парни службу за надежным ограждением, никто, конечно же, не оградит их от проблем, которыми болеет сегодня страна.

Кто не приветствует сокращение наших расходов на оборону, охрану государственной безопасности. Вот только не нужно подходить к этому чисто арифметически — мол, скостить бы как можно больше. Нет спору, средств тратится баснословно много — но не худо бы нашим депутатам проследить, умно ли, рационально ли они тратятся. Потому что, поверьте, армия (если иметь в виду самого человека в форме) «с жиру не бесится». И погранвойска — тоже.

Служба здесь в Туркмении, как вы догадываетесь, не малина. Главный неприятель — жара. Убийственная, порой, в прямом смысле: случается, гибнут солдаты от теплового удара. Это гражданский может самое пекло под крышей пересидеть, а человеку служивому свое дело приходится делать, невзирая на околичности.

Зато жара очень даже по нраву разному зловредному микробу — трудно сохранять продукты:сырую воду — ни-ни, а то, неровен час, угодишь в госпиталь с редкостным нынче диагнозом: «брюшной тиф».

Уже возвращаясь с границы домой, сокрушался, читая в газете репортаж из расположения американской морской пехоты в Саудовской Аравии. Там тебе и прачечная, и опреснители, превращающие соленую воду Персидского залива в прохладную живительную влагу, и двенадцать видов меню для солдат (простите — для всех, поскольку и рядовой, и генерал харчуются из одного котла). И вовсе сказкой воспринимается факсимильная спутниковая связь, позволяющая послать маме или зазнобе куда-нибудь в Сан-Франциско, письмо, которое, написанное именно твоим почерком, а не унифицированным языком телеграфа, она получит через считанные минуты... Впрочем, хватит травить душу. Заметим только, что они имеют все это в полевых (!) условиях, а мы не в состоянии обставить нормальную жизнь нашему воинству даже в оседлых военных городках. В нашем случае — на заставах, где нередко не хватает самого необходимого — от дров до кондиционера, который в сорокаградусную жару, согласитесь, не роскошь...

Все это я пишу не для того, чтобы окончательно удручить солдатских мам, и без того деморализованных многочисленными публикациями об армейских нравах. В погранвойсках, успокою их, в этом смысле больше порядка. Может, оттого, что служба — боевая, без дури и особых расслаблений, а может, сказывается то, что несут эту службу компактными и, в большинстве своем, добротными коллективами, где все на виду. К тому же, офицеры на заставах молоды, едва ли не сверстники солдатам, отчего и понять им друг друга легче.

Леня Почтальонов объяснил это еще короче и ясней:

— Жлобство у нас не проходит. Представь: сегодня ты передо мной права качаешь, а завтра вместе в наряд пойдем. И, между прочим, в полном боевом... Нет, тут нужно друг на друга надеяться на все сто...

Кстати, пора и представить Леню. Призывался он из Минска, где учился в техникуме, а родом из Славгородского района. Правда, этим наши с ним географические изыскания не исчерпались — пока Леня служит здесь, у черта на куличках, адрес родителей сменился. Теперь он пишет им в Вилейский район, куда семья перебралась подальше от «кюри и беккерелей». Служит Почтальонов, конечно же, по части связи («фамилия обязывает») — и, судя по всему, командир на него не в претензии, ласково называя «бездельником», что, как выяснилось, в его устах едва ли не высшая аттестация.

...Ну вот, дождались, наконец, добрых вестей — с заставы с запасным колесом вот-вот выходит грузовик.

И спустя полчаса мы уже весело скачем по буеракам, оставляя позади тучи пыли. Ну, а разговор— о том, чего никак не обойти: о наших земляках, которых на заставе, как и во всем отряде, едва ли не половина личного состава. Владимир Киютин не без удовольствия называет их, давая почти каждому с помощью Почтальонова, лаконичную характеристику... Толя Хомич, командир кавалерийского (да-да, есть и такое) отделения — «прирожденный всадник». Саша Мороз — «ба-а-альшой демократ, когда другие молчат — он говорит; а вообще побольше бы таких сержантов» (добавим, что Саша — брат Михаила Мороза, о котором наша газета писала лет десять назад, как о спасшем товарищей ценой собственной жизни). Дима Михалевич — связист, «никак в отпуск не уйдет, уже третий раз откладываем — служба»...), Володя Корхов — сочетает редкие специальности: кавалерист и... хлебопек, «работяга — каких поискать»... И так еще о многих...

А попутно отвлекусь, чтобы выполнить просьбу сразу пятерых, причем —с разных застав, парней, которые, как выяснилось, все — выпускники Минского радиотехникума. Так вот, низкий поклон и горячий (а тем более-то из Туркестана...) пограничный привет передавали они своему военруку Александру Леонидовичу Макарову. Стало быть, не зряшными были его уроки и наставления.

Каждый день из тех, что провели мы на границе, был соткан из встреч, разговоров, переездов. Вместе с «главным комсомольцем» отряда Сергеем Конюховым отвечали на бесчисленные вопросы, спорили, парировали подначки. Я, первое время, признаюсь, бурчал главе нашей компактной делегации Сергею Михайлову: мол, что мы все носимся, толком не вникнешь ни во что — о чем писать буду?.. Но потом смирился, ощутив: мы здесь желанны, нас, а еще больше того, что мы расскажем, здесь ждут. Причем, диапазон интереса к тому, что делается на гражданке, был поистине необъятным — от настроений в минском «Динамо» до Декларации о суверенитете, от торговых прилавков до взаимоотношений Ельцина с Горбачевым... Ну, а мне льстило, конечно, то, что на каждой заставе встречались читатели «Знамени юности», которая здесь педантично подшивается и, судя по степени истрепанности, так же педантично прочитывается.

...Когда застава уже была в поле зрения, дорогу перед машиной ленивым бегом пересек дикий кот. Владимир Киютин заметил: «Живности у нас хватает... Ей тут лафа, ни тебе охотников, ни прочего беспокойства...» Вот, кстати, еще одно «за» погранрежима. Ведь, по существу, полоса отчуждения вдоль границы — заповедная территория. Всего за несколько дней мы увидели здесь и джейранов, и куланов, и массу экзотических птиц, нам рассказывали о встречах с «краснокнижными» архарами, волками, кабанами... Вся эта живность «гуляет» через границу, используя свои исконные тропы, избирая для себя безопасные места обитания.

...Который год гремит стрельба на территории Афганистана (напомним, что Серахский отряд охраняет очень важный стык трех границ — советской, иранской и афганской). И, естественно, что заходят с той стороны не только джейраны. Просачиваются и моджахеды, и те, кто ищет у нас лучшей жизни.

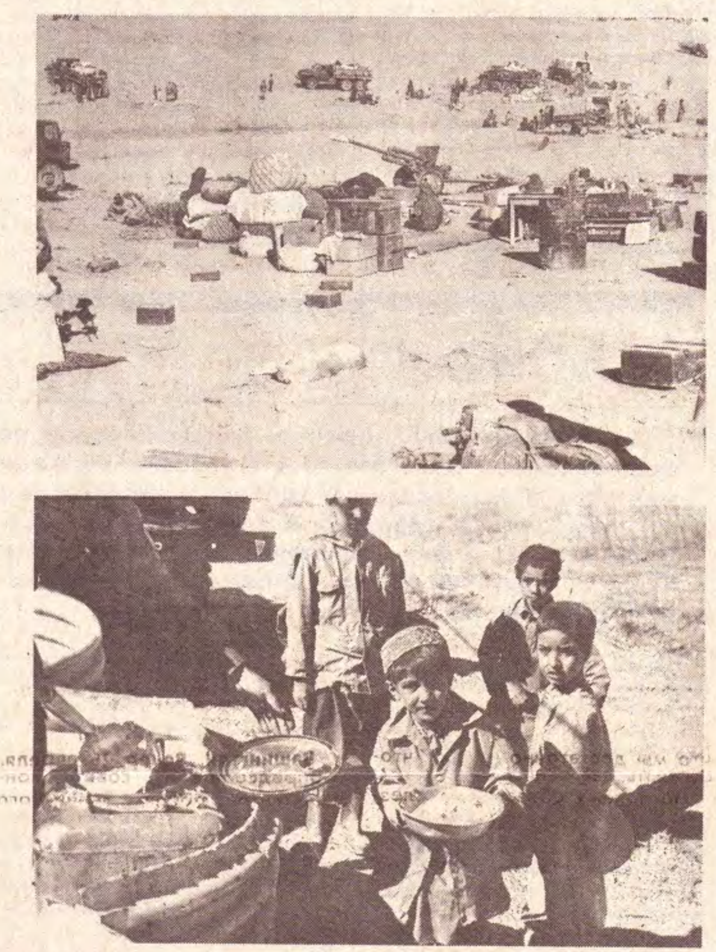
Сергей Конюхов и исполняющий обязанности начальника политотдела отряда Николай Павлович Дубчак рассказали нам о еще свежих в памяти событиях, когда наряд заставы «Инжерли-Чешме» обнаружил на нашей стороне массу людей. Вооруженных мужчин, а рядом с ними — стариков, детей, женщин, причем, с... грузовиками, артиллерийскими орудиями, овечьими отарами, скарбом. Оказалось, ночью племенные батальоны белуджей (народность, поддерживающая правительство и ведущая партизанский образ жизни) были выбиты с афганской территории силами оппозиции. Стрельба, в том числе и ракетами, на той стороне не смолкала. На заставу срочно перебросили дополнительные силы. А чтобы не допустить перенос огня на нашу территорию, сразу же вступили в переговоры с сопредельной стороной. Решено было переправить белуджей обратно через границу в безопасные районы, контролируемые Кабулом. Само собой, оказали первую помощь несчастным людям, подкормили. Особенно жаль было детей — многие в язвах, с туберкулезным кашлем, и в то же время — ...дымящие «Мальборо». Наши водители работали по 12 часов — ведь надо было покрыть солидное расстояние. Люди были спасены.

Ну, а Николай Павлович Дубчак мог бы вспомнить и что-то посерьезнее, ведь ему в свое время довелось в составе сводного отряда погранвойск защищать нашу границу и с афганской стороны, когда моджахеды проявляли к ней особо активный интерес.

...НЕ СКОРО, наверное, но, будем надеяться, наступят времена, когда лишь горные хребты да реки будут разделять земли и народы. И не частоколы и стены будем сооружать, а тоннели и мосты друг к другу. Неспроста ведь вот уже две тысячи лет стоит над Тедженом мост Полихатум, сработанный, по преданию, женщинами. Пока встречаются на нем лишь пограничники — иранские да наши. Глядишь, когда-нибудь назначат здесь свидание молодые из ближайших селений по обе стороны границы.

Юрий ВЕЛЬТНЕР,
специальный корреспондент «Знамени юности».
Среднеазиатский пограничный округ.

P. S. **Не исключено, что некоторые парни, о которых я рассказал здесь, этой весной стали гражданскими людьми. Что ж, пусть мои заметки будут подарком им ко Дню пограничника.**

НА СНИМКАХ: Полихатум — мост через века; «Застава — в ружье!»; всегда при рации Леня ПОЧТАЛЬОНОВ; «десант» белуджей на нашу сторону; «Налетай, добавку дают...».

ПУЛЬС ПЛАНЕТЫ

В выпуске используются материалы ИМА-пресс, ИАН, ТАСС.

Сезон скандалов

«набирает витки» в США. Средства массовой информации готовы воспользоваться любой возможностью сообщить новость из жизни известных в стране людей, особенно если она «с душком».

РУКОВОДИТЕЛЬ аппарата сотрудников Белого дома Джон Сунуну, видные сенаторы Альфонс Эдвард Кеннеди, Чарльз Робб и бывший президент США Рональд Рейган... Помимо известности, завоеванной ими на поприще политической деятельности, их объединила сегодня поднятая вокруг их имен и шумиха несколько иного свойства — все они в той или иной степени оказались в последнее время объектами скандальных разоблачений.

Серию скандалов, имеющих как криминальную, так и политическую окраску, открыла история, случившаяся, по слухам, 30 марта в родовом поместье клана Кеннеди в Палм-Бич (штат Флорида). Проведя вечер в компании родственников в одном из местных увеселительных заведений, сенатор-демократ от штата Массачусетс Эдвард Кеннеди пригласил в гости двух девушек, с которыми компания познакомилась в тот день. Одна из них впоследствии заявила, что была изнасилована. Газетные и телевизионные журналисты переворошили перед американцами все грязное белье семейства. Хотя сам Кеннеди ни в чем не обвинялся, дотошные репортеры припомнили его старые грешки. Как отметил в этой связи президент американской ассоциации издателей газет Бэрл Осборн, «хорошо это или плохо, но такой подход закономерен, если ваше имя — Кеннеди».

Сенатор-республиканец от штата Нью-Йорк Д'Амато пострадал побольше. По его и без того сомнительной репутации нанесла удар телекомпания Си-би-эс. Она посвятила один из выпусков программы «60 минут» журналистскому расследованию, которое выдержано в духе того, что здесь называют «убийством репутации». Приведя длинный список свидетельств якобы существующих связей Д'Амато с мафией, ведущие отказались предоставить слово самому сенатору.

Досталось и коллеге Д'Амато сенатору-демократу Чарльзу Роббу. Телекомпания Эн-би-си обвинила его в организации шумных вечеринок с потреблением наркотиков и предосудительными развлечениями в номере мотеля с «Мисс Вирджиния-83». Бушуют страсти и вокруг руководителя аппарата сотрудников Белого дома Джона Сунуну, совершавшего как деловые, так и частные (их, кстати, во много раз меньше, чем первых) поездки на борту специальных самолетов ВВС США, что, мягко говоря, несколько накладно для налогоплательщиков.

Гвоздем же скандального сезона стали разоблачения, сделанные на страницах «Нью-Йорк таймс» видным ученым Гэри Сиком. Они грозят вылиться в своего рода новый «Ирангейт». Будучи специалистом-востоковедом, Сик в свое время занимал пост советника в администрации Дж. Картера. Он сообщил, что причиной поражения демократов на выборах в 1980 году стал сговор республиканской «команды» кандидата в президенты Рональда Рейгана с Ираном о задержке до исхода выборов возвращения американских заложников из этой страны на родину. Неспособность же администрации Картера добиться их вызволения преподносилась соперниками как свидетельство полной несостоятельности демократов в управлении страной и сыграла свою роль на выборах: в числе возможных организаторов незаконной сделки Сик называет и нынешнего президента Джорджа Буша.

Характерно, что всплеск скандалов, связанных с видными политиками обеих партий, пришелся на период подготовки к началу президентской кампании в США. Цель, судя по всему, — создать у рядового обывателя-избирателя не только стойкую неприязнь к какому-либо политику конкретно, но и к его партии в целом.

Да и средства массовой информации, особенно телевидение, с падением интереса к ним после окончания войны с Ираком, пристальнее, чем обычно, выискивают «слабые места» у известных в стране людей, готовые воспользоваться любой возможностью сообщить новость из их жизни, особенно если она «с душком».

Дмитрий КЛИМЕНКОВ.
Рис. Владимира СЕМЕРЕНКО.

Человек—амфибия?

Все тело младенца было покрыто чешуей, безгубый рот придавал ему еще большее сходство с рыбой.

КАК-ТО не везет в последнее время Перу. Страна переживает острейший экономический кризис, а тут еще на нее сваливается неудержимая пока эпидемия холеры, затем следует мощное землетрясение с многочисленными жертвами. На помощь перуанцам спешат и государства, направляющие ей медицинскую, экономическую помощь, и местные знахари вроде Жоау Теушейры, «бразильского Кашпировского», который, заехав в Лиму на несколько дней, пытался излечить перуанцев от многих недугов, в том числе от холеры.

На фоне этих событий, которые набожные перуанцы трактуют однозначно,— «конец света», рождение в начале мая двух малышей с аномальными физическими отклонениями было расценено уже как очередное звено в цепи несчастий, падающих на страну с небес. Тут я прерву свой рассказ, чтобы признаться: все дальнейшее повествование дается со слов испанского агентства ЭФЭ и праздивость лежит на его совести. Итак. Малыш, родившийся 3 мая в местечке Сан-Сильвестре-де-Кочан (в 100 километрах от города Кахамарка), оказался двухголовым. Родители Эваристо Хиль и Ирис Линарес в тот же день отнесли ребенка к знахарю, который просто удалил одну из голов. Сейчас ребенок чувствует себя нормально.

Однако еще больше шума наделало рождение 2 мая в местечке Льямак малыша по имени Эдвин. По мнению врачей больницы «Лас-Мерседес» города Чиклайо (департамент Ламбаеке), куда его поместили, у новорожденного был врожденный ихтиоз. Он появился на свет на восьмом месяце беременности. Все тело младенца оказалось покрытым чешуей, безгубый рот придавал ему еще большее сходство с рыбой. Чешуя лежала даже на бровях, из-за чего один глаз не открывался. У него также не было ушных раковин, а вместо носа зияли две дырочки. «Мальчика-рыбу», как его назвали местные журналисты, положили в специальный инкубатор под присмотр заместителя главного врача больницы Сесара Накасаки.

Руки и ноги новорожденного также имели неправильную форму. В будущем эти дефекты можно было бы исправить с помощью хирургического вмешательства, считает Накасаки. У Эдвина нормально функционировали легкие и сердце, он имел некое подобие мужского полового органа, но отсутствовал семенник. По мере того, как сходила чешуя, появилась очень тонкая кожа красноватого цвета, через которую местами проглядывали внутренние органы. Спустя некоторое время ребенка попробовали кормить молоком, однако он его не принимал. По мнению медиков, кишечник Эдвина имел какие-то дефекты, система пищеварительного тракта была недоразвита. Поэтому его приходилось прикармливать сыворотками с помощью зонда.

Нужно сказать, что у родителей Эдвина — Хуана Ипанаке и Гримальдины Котрерас уже есть трое совершенно здоровых детей. Оба признались, что несколько лет назад у них также родился «ребенок-рыба», который умер через несколько часов. Боясь огласки, они тайно захоронили трупик, не сказав никому ни слова.

Врач больницы Делия Морено считает, что Гримальдина во время беременности, видимо, приняла какие-то медицинские препараты или травы, приведшие к резким отклонениям в развитии плода. Однако необходимо более детально все изучить, чтобы найти точное объяснение, сказала она.

По данным Накасаки, рождение Эдвина — уже третий известный в Перу случай появления подобных детей. Новорожденные с такими отклонениями обычно умирают уже через несколько часов после своего появления на свет.

Эдвина не стало на девятый день. Несмотря на применение сильнодействующих антибиотиков, врачам не удалось остановить септицемию и некроз, которые и стали причиной его смерти, сообщил Накасаки. То, что Эдвин смог прожить более восьми суток, — первый случай в мировой медицине, считает он.

Обстоятельства смерти Эдвина вызвали в стране еще большую бурю страха, чем его появление. Санитарка Клара Бенавидес, находившаяся около умирающего младенца, поведала журналистам такое, от чего у многих зашевелились на голове волосы:

— Он выпустил ужасный дух в виде облака горячего газа. Оно вышло у него изо рта и зависло под потолком, напоминая своими очертаниями лягушку. Затем облако вылетело в окно, оставив после себя смрадный запах.

Жители Льямака поспешили обвинить мать Эдвина в «сожительстве с темными силами» и запретили хоронить труп ребенка на кладбище. Член местного муниципального совета Хосе Вальверде заявил в интервью газете «Экстра» следующее: «Мы все очень обеспокоены происшедшим... Возможно, все это имеет отношение к «летающим тарелкам».

Во всей этой истории самым неунывающим можно назвать отца «ребенка-рыбы»: журналистам он позволял фотографировать сына за умеренную плату в 20 долларов и даже хотел продать труп Эдвина за 120, но жена не позволила. Может быть, все-таки правы местные жители, обвиняя Гримальдину в связях с дьяволом?

Константин ЖУКОВСКИЙ.

На «рынках СЭВ»

вовсю идет торговля. Предприимчивых студентов-вьетнамцев легче застать не в аудиториях, а в подземных переходах и окрестностях вокзалов Венгрии.

ХОТЯ Вьетнам и не являлся членом Совета Экономической Взаимопомощи, юноши и девушки из этой страны постоянно «отирались» на будапештских толкучках, которые местные жители иронично называют «рынки СЭВ». Начинали жители азиатской страны с торговли экзотическими товарами — статуэтки Будды, кимоно, затем на импровизированных прилавках стали появляться кварцевые часы, сигареты «Мальборо», спиртные напитки, бижутерия, причем отнюдь не восточного, а западного происхождения.

На «рынках СЭВ» издавна встречались и купцы из Болгарии, Польши, Румынии, наши сограждане, но «вьетнамское нашествие» стало приобретать такие размеры, что власти забили тревогу.

Как выяснилось, контрабандные посылки идут в обоих направлениях. На таможне в будапештском аэропорту Ферихедь рассказали о курьезном случае. Молодой вьетнамский рабочий приобрел телевизор и решил отправить его семье домой. Заполнил все необходимые документы, заплатил пошлину, прошел таможенный досмотр. Но дальше началось самое интересное. Предприниматель дома аккуратно вскрыл опечатанную коробку, заполнил телевизор дефицитными лекарствами, приладил печать на место и тщательно перевязал контейнер. Эта тщательность и возбудила подозрение: какой же таможенник станет столько возиться с веревками?

Никто уже не сомневается в том, что речь идет об организованной преступности. Вот пример более крупной махинации: венгерской полицией были задержаны два гражданина Вьетнама, в машине которых находились импортные товары на сумму в полмиллиона форинтов.

Сначала подозреваемые и не отрицали незаконного происхождения вещей. Но через некоторое время изменили показания, поскольку в полиции объявился малиец с дипломатическим паспортом, заявивший, что вещи принадлежат ему, а вьетнамские друзья их просто временно охраняли. Однако сыщики оказались на высоте, и контрабандистам были предъявлены неопровержимые доказательства.

Конечно, не все вьетнамские студенты и рабочие приезжают в Венгрию с тайными целями. Но идея подработать на купле-продаже возникает порой по ходу дела. Привыкшие к европейскому образу жизни, гости с юго-востока не собираются возвращаться домой по окончании учебы или контракта. Они либо вступают в фиктивный брак, заключение которого тоже требует немалых денег, либо просто скрываются от полиции. По неофициальным данным, уже десять лет назад таких беглецов было около четырехсот. А сколько их теперь?

Г. МОРОЗОВ.

...НО ЧУДО НЕ ПРИХОДИЛО

Заметки с международного фестиваля детского творчества

У КАЖДОЙ профессии — свои штампы, и культорганизаторы здесь не исключение. Если поставить перед любым из них условие: приближается детский праздник, и нужно придумать церемонию его открытия, то результат творчества можно предсказать почти стопроцентно: сказка. Вот и на 1-м международном фестивале детского творчества «Голос детства», проходившем недавно в Минске, пошли по проверенному пути...

Фестиваль проводится в Минске впервые». Его цель—привлечь внимание к проблеме «дети и природа», «дети и окружающая среда», столь острой в Белоруссии. Голос детства» призывает к солидарности, открывает путь к живому и радостному общению юных посланцев разных народов», — провозгласила отпечатанная заранее программа праздника. Как же это воплотилось в жизни?

...Две стайки серых мышат подталкивали золоченую карету. Когда она остановилась, из нее вышла Золушка. Бедняжке пришлось убежать от Принца, чтобы успеть познакомиться с участниками фестиваля, и, конечно, потерять при этом хрустальный башмачок. Затем появился Принц с утерянной реликвией, и счастливая пара решила, что башмачок будет призом для победителей конкурса бального танца. В камерном зале филармонии состоялся музыкальный вечер «Мелос», где дети пели и танцевали. Золушка исчезла...

Фольклорному празднику «Карагод цудаў» предпослали карнавальное шествие от цирка вдоль улицы Я. Купалы до парка имени Горького. Правда, о карнавальных шествиях впору говорить, когда на откуп веселой детворе и их родителям отданы целые магистрали. А здесь... Около получаса клоуны призывали немногочисленных зрителей позвать чудо. Появился восточный мудрец верхом на пони, но чудо не приходило. Тогда было решено идти в парк. И «карнавал», возглавляемый аксакалом, клоунами, которые делали все, чтоб народ смеялся, и духовым оркестром, двинулся по намеченному маршруту.

Перед началом «карагода» я встретился с его авторами — Натальей Цой и Ольгой Шауро. Девушки — выпускницы Минского института культуры, и это их дипломная работа.

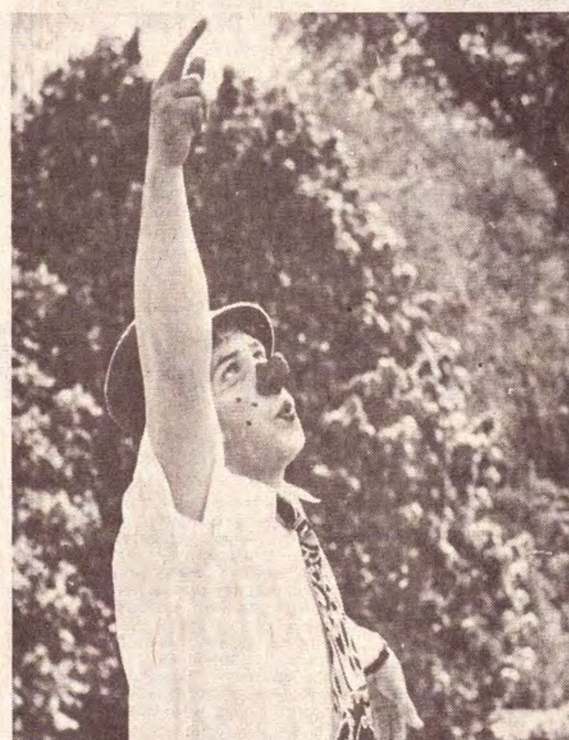
— Свой праздник нам хотелось сделать давно, — говорит Оля.—Наталья специализируется на детских праздниках, а я — на фольклорных. В своей дипломной работе мы решили соединить это.

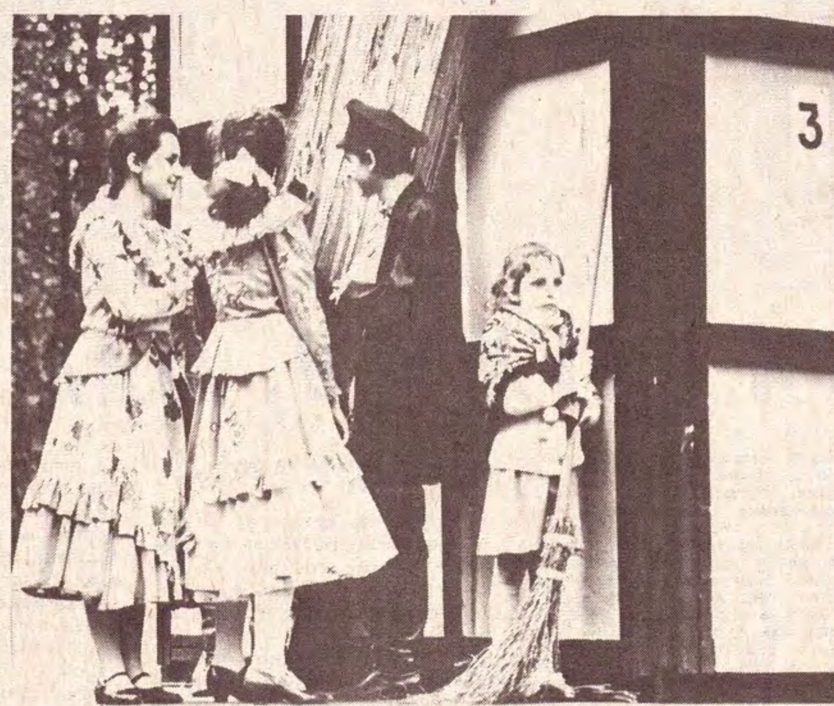
— Работа — самостоятельная «на все сто»?

— Более того. Когда мы готовили «карагод», — вспоминает Наталья, — складывалось впечатление, что праздник никому не нужен. Помогали те, кому положено по должности — преподаватели института, директор парка. А вот обратились за помощью в «Талаку», а там сразу о деньгах...

Любой шедевр, если его не оформить надлежащим образом, многое теряет. Так получилось и на «карагоде». Согласитесь, потертые штаны и доживающие свой век кеды лучше смотрятся в поле или на стадионе, нежели на сцене. Костюмы специально для праздников у нас не шьют.

Последний день фестиваля по замыслу, должен был быть

самым ярким. От одного перечисления дух захватывало: праздничное шоу «Карусель моего детства», выставки, спортивные соревнования, костер дружбы, звукопиротехническое представление... Испортил все дождь. Для концертов приходилось выкраивать время, «соизмеряясь с небесами». Да и не очень поработаешь на мокрой сцене. И все же — честное слово — хмурым днем я видел искренне смеющихся и даже целующихся в порыве радости людей. На эстраде массовик-затейник снимал кино, где были рабыня Изаура, дед с бабкой, курочка Ряба. А актерами были... родители. Они кукарекали, «несли яйца», прыгали, танцевали. Думаю, что дети и не подозревали о талантах своих пап и мам...

Осталось заглянуть за кулисы, где слышен звон «презренного металла». Заглянем — и поразимся: в какой еще стране на международный фестиваль отпускается ...семь тысяч? (Даже если это доллары, все равно — мало).

— Нам Детский фонд выделил пять тысяч да Республиканский центр эстетического воспитания — полторы, — говорит директор праздника и парка имени Горького И. И. Янович.— Ходили мы на крупные заводы, но быть спонсорами те отказались. А мы, наивные, надеялись привлечь внимание и к нищенскому материальному положению детского парка, найти долговременных покровителей.

Разбуженные громким голосом своих рабочих, на заводах не захотели услышать голосок их детей, увидеть, что карусель сегодняшнего детства мало чем отличается от той, на которой катались бабушки и дедушки. Сейчас, когда сняты ограничения с зарплаты, лишние деньги пустят на различные дотации. А для рекламы можно взяться за организацию конкурса красоты, престижней будет. А дети — пока они еще вырастут...

Но цель фестиваля, я думаю, все-таки достигнута. Пусть даже международным он назывался скорее авансом (приехали гости лишь из Лодзи и Дортмунда, а приглашались из всех городов-побратимов). Юные артисты дали концерты в интернатах, детдомах, посмотрели друг на друга. А надеяться на милосердие «окружающей среды», увы, пока не приходится.

Глеб БАБКИН.
Фото автора.

ВЫИГРАТЬ МИЛЛИОН

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

ля, факс и получили уведомление о том, что он дошел до адресата. Однако ответа пока нет.

— А известны ли вам подобные случаи?

— У нас, в Белоруссии, такого еще не было. Однако нечто похожее (правда, с несколько меньшей суммой) случилось в «Мосаттракционе» — и там западная фирма признала свою ошибку в конструкции и выплатила деньги.

— Скажите, эти аппараты объединение взяло в аренду или купило?

— Они нами куплены.

— Значит, вы за них полностью отвечаете. Почему бы вам не выплатить счастливчику деньги, а потом уже разбираться с иностранцами? Или у вас нет таких сумм?

— Это, извините, коммерческий секрет. Однако скажу, что сумма эта, действительно, серьезная и нелегкая для нас. Думаю, без представителей фирмы все же не обойтись. Тут еще один фактор: «провинившийся» автомат — это новая модель, (кстати, все аппараты этой серии мы уже отключили), в Европе еще не распространена.

— Значит, будем ждать гостей из Голландии?

— Будем ждать. Правда, может создаться тупиковая ситуация: аппарат работает вот уже четвертый день, и я не уверен, что он долго выдержит.

Обращаюсь к виновнику «торжества»:

— Послушай, Алексей, а если тебе предложат какой-нибудь компромисс. Ну, например, 500 тысяч?

— Не-е-ет! Игра есть игра. Когда я тут проигрываю, например 5 тысяч, мне же никто не предлагает вернуть половину. И я спокойно ухожу без своих денег, так пусть и они отдают то, что я выиграл.

— И последний вопрос: а что ты сделаешь с миллионом?

— А это уж пусть будет моим коммерческим секретом.

Виталий ЦЫГАНКОВ.

СТАДИОН

Полку наших «кубконосцев» прибыло: вслед за гандболистами минского СКА и волейболистками минского «Коммунальника» победу в европейском клубном турнире одержали и хоккеистки гродненского «Ритма». Они выиграли финальный матч Кубка обладателей кубков у соперниц из английского клуба «Суттон».

Из первых уст

НА ПЬЕДЕСТАЛЕ—БЕЗРАБОТНЫЕ?..

НЕСМОТРЯ НА ТО, что хоккей на траве представлен в чемпионате страны аж четырьмя (!) белорусскими клубами, матчи «летних» хоккеистов особого интереса у болельщиков нашей республики пока не вызывают. Причин тут несколько, но надеюсь, что со временем будут свои поклонники и у этого хоккея. А питает мою надежду и то, что все больше у нас появляется полей с искусственным покрытием (а на них куда привлекательнее выглядит игра), и то, что налицо успехи наших клубов. Самый большой из них — конечно, победа «Ритма». Значимость этого высокого самого по себе достижения возрастает еще больше, если мы вспомним, во-первых, что в розыгрышах Кубка европейских чемпионок (а проводились они уже раз десять) побеждали только голландские спортсменки, а во-вторых, что нынче впервые определялся обладатель Кубка кубков среди женских команд...

Путь к этому почетному призу для гродненского клуба оказался сложным. В прошлом году финальный турнир Кубка СССР проходил в Гродно. Казалось, что «Ритм» в родных стенах добьется максимального результата. Но в финале хозяйки поля тогда неожиданно уступили девушкам из Андижана, которые в минувшем сезоне сделали дубль: выиграли и Кубок, и чемпионат СССР. Узбекская команда получила право играть в турнире чемпионов, а в Кубке кубков, казалось, должен выступать «Ритм». Но бурную деятельность, чтобы этого не допустить, развил председатель Всесоюзной федерации хоккея на траве М. П. Безруков. Он всеми правдами и неправдами пытался протолкнуть в эти соревнования серебряного призера чемпионата — «Колос». Да, простите, я забыл сказать, что Михаил Петрович — «по совместительству» еще главный тренер сборной страны и главный тренер бориспольского клуба, то есть «Колоса». Чувствуете, какая «концентрация власти»? Впрочем, нравы, царящие в советском «летнем» хоккее, — тема отдельного разговора, и, как мне кажется (поверьте члену президиума республиканской федерации), более уместного на страницах журнала «Человек и закон»...

А «Ритм» оказался-таки в числе участников Кубка кубков: сумела главный тренер гродненской команды Алла Гресь попасть на прием к Николаю Ивановичу Русаку, председателю Госкомспорта СССР. И нашему земляку, между прочим...

Потом были тягостные поиски валюты, победа на предварительном, скажем так, турнире Кубка во Франкфурте-на-Майне, упорнейшая игра и счастливые мгновения в голландском городке Вассенаре, откуда сразу же после победного финала гродненский клуб заспешил в Москву, где его ожидали подряд два тура всесоюзного чемпионата. И поэтому с главным тренером «Ритма» мне удалось поговорить лишь по телефону.

— С победой, Алла Васильевна! Хоккейный Кубок кубков — понятное дело, не футбольный, но кто-нибудь в «Шереметьево-2» вас встречал!

— Встречал. Наш водитель и наш автобус.

— А сейчас на туре «официальные лица» свою ошибку исправили!

— Председатель нашей федерации ко мне даже не подошел...

— Ладно, о невеселом еще успеем поговорить, давайте о более приятном. Что-нибудь знали о соперницах, когда готовились к финалу!

— Игры «Суттона» ни разу не видели. Но с десяток раз прокрутили видеозапись встречи сборных Англии и СССР (наши там проиграли— 0:6) на прошлогоднем турнире в ФРГ. Так что какое-то представление о манере игры хоккеисток этой страны у нас было.

— «Суттон» не «подвел» — **играл в тот же хоккей, что и сборная Англии!**

— Да, все было очень похоже: грамотные, хорошо организованные, действия, неугасимое стремление использовать всю ширину поля, сыграть сверхжестко, на опережение, постоянная борьба до конца в каждом эпизоде.

— Ну, а ваши подопечные— как они выглядели!

— Мандраж, сверхответственность и сверхжелание помешали девочкам в первом тайме сыграть в свою силу. Много ли на «деревянных» ногах сделаешь? До перерыва мы били лишь один малый угловой, но все время искали, пытались как-то игру наладить. Вторую половину провели гораздо лучше: и командная игра появилась, и моментов куда поболее создали.

— Может, вспомним, как разворачивались события!

— За четверть часа до конца англичанки повели в счете и лишь где-то минуты две оставалось сыграть, когда третий подряд угловой принес нам успех. Валентина Седляр сравняла счет. А потом были пенальти... Наш голкипер Елена Таболич дважды сумела переиграть соперниц, и кубок достался нам.

— Да, все предельно просто. Наверное, Таболич признали лучшим игроком встречи!

— Конечно!

— Ну, и несколько слов о ваших голландских «буднях».

— Прилетели мы в Гаагу за три дня до игры. Прилетели, разумеется, рано. Вы же понимаете, что хуже нет, чем ожидать... Но здесь все зависело не от нашего желания, а от билетов на самолет. Тренировались, смотрели телевизор, гуляли, пытались как-то отвлечься от «дум тяжелых». Но возможности наши были и здесь ограничены. Можно было, к примеру, съездить Амстердам посмотреть, но где гульдены взять?

— Да уж, наш человек за границей... Так и подмывает спросить о сале, тушенке, кипятильнике...

— Было и это, благо, дома нам помогли хорошие консервы достать. Вассенар — городок совсем небольшой, жителей тысяч пятнадцать, но стадион там просто прекрасный. Четыре поля. У центрального сборно-разборные трибуны на 10.000 зрителей возникли буквально за несколько часов. А зрители эти любят и понимают хоккей на траве. Кстати, местный клуб HGC — чемпион Нидерландов. В эти же майские дни в Вассенаре проходили также женский и мужской турниры Кубка чемпионов. Играло там и алма-атинское «Динамо», а вот «Андижанка» «не доехала» — проблемы с визами были.

— Да, такой народ, действительно, непобедим. Поистине в спартанских условиях умудряемся кубки, медали выигрывать. А если еще когда-нибудь сможем жить так, чтобы всегда и во всем себя людьми чувствовать, даже трудно представить, как тогда «будет небесам жарко...»

— А между прочим, сейчас всплыл вариант, который поможет нашему городу (а значит, и нам) заработать и гульдены, и доллары, и фунты. Заработать, так сказать, на хоккее на траве. Процентов на восемьдесят решен уже вопрос о месте проведения следующего финального турнира Кубка кубков. Да-да, речь о Гродно идет... Еще раз подчеркну: каждая команда сама в твердой валюте будет оплачивать проживание, питание и т. д. О перспективах, связанных с рекламным бизнесом, я и не говорю. Но! Для этого надо будет иметь поле с современным покрытием — тем же «полиграфом», что в Вассенаре. Боюсь сглазить, но, похоже, идея эта находит отклик у нашего руководства. Рассчитываем тут на взаимовыгодное сотрудничество и с нашими бизнесменами. А дальше все будет зависеть от нас. Будут результаты, будет имя, дадут нам и коммерческие турниры провести, и т. д.

— С англичанками жили в одном отеле!

— В одном. Четырехзвездочном. В одном автобусе и на игру и с игры ехали. По дороге на стадион они поставили в магнитофон свою кассету, танцевали, веселились, а часа через три уже мы водителя-голландца «Калинкой» развлекали... Мы, кстати, пригласили девушек из Колдфилда в августе в гости к нам.

— Недавно прочитал в «Советской Белоруссии», что профком Гродненского завода автомагнитол отказался от «Ритма», издал приказ об увольнении хоккеисток и, кстати, обязал всех вас выходить на работу на завод. Так что участие ваше в Кубке кубков в нынешних турах чемпионата — элементарные прогулы в табеле...

— Да, два месяца по КЗОТу мы еще работаем после предупреждения об увольнении, потом три месяца получаем пособие по безработице, а там— с 5 октября — простые советские безработные... Все правильно. Но, как видите, рассчитывать можем только на себя. Надо что-то искать, организовывать. Пользуясь возможностью, хочу поблагодарить всех — и тех, кто нас поддерживал, и тех, кто нам только мешал. Вторых — потому, что пока есть недоброжелатели, мы не успокоимся, будем работать, доказывать, чего-то добиваться. Раздражитель — в любом деле великая штука. Правда?

НАВЕРНОЕ, правда. Ведь А. В. знает, что говорит: терний на ее пути к звездам было предостаточно. Тренер-фанат, тренер, для которого в жизни главное лишь одно — дело. Это все о ней. И сейчас, когда в команде Гресь пришла по-настоящему большая победа, я хочу, чтобы и вы, дорогие друзья, вместе со мной порадовались за Аллу Васильевну, за ее игроков. Ведь в хоккее на траве выиграть Кубок кубков отнюдь не легче, чем в футболе или баскетболе, гандболе или волейболе. А посему — спасибо за победу, «Ритм»! И хотя под этими заметками будет стоять лишь одна подпись, под этими словами благодарности, уверен, подписались бы многие люди. Люди, которые знают цену честному, до седьмого пота, труду...

Владимир НОВИЦКИЙ.

ТВ: 28 мая

Программа БТ

8.30. Утро республики.
8.45. «Я помню чудное мгновенье». Фильм-концерт.
9.35. Док. фильмы.
10.15. «Время выбрало нас». 2-я серия.
11.30. Медиа.
12.30. Телеверсия оперы «Пир во время чумы».
13.15. Вести.
16.30. «Юрка — сын командира». Худ. фильм.
17.40. Мультфильм.
18.00. «Радиационная безопасность».
18.25. Ученый и время. Встреча с изобретателем А. Д. Котляром.
18.55. Наш комментарий.
19.00. Панорама.
19.30. Док. фильм.
19.45. «Чернобыль и дети».
20.15. Факты и суждения.
20.45. Колыбельная.
21.00. Док. фильмы.
21.40. Реклама.
21.45. На сессии Верховного Совета БССР.

Первая общесоюзная программа

6.30. Утро.
9.00. Актуальный репортаж.
9.20. В. Распутин. «Рудольфио». Фильм-спектакль.
10.35. Мультфильм.
11.00. Детский час (с уроком французского языка).
12.00, 15.00, 0.10. ТСН.
12.15. Позиция. «Встречи с Грэмом Грином».
13.25. Концерт.
14.30. Док. фильм.
15.15. «Государственная граница». Фильм 5-й. «Год сорок первый». 2-я серия.
16.25. Мир увлеченных.
16.40. Вместе с чемпионами.
16.55. Премьера док. фильма «Служба такая».
17.45. Детский музыкальный клуб.
18.30. Меридиан.
18.45. Дети Цхинвали.
19.35. Концерт.
19.50. Премьера короткометражных фильмов «Служанка», «Провинциальный анекдот».
21.00. Время.
21.45. ВиД представляет: Поле чудес.
22.40. Театр+ТВ.

Вторая общесоюзная программа

8.00. Гимнастика.
8.15. Премьера док. фильма «Трасса Алсиб».
17.00. Дневник съезда.
17.15. Грани.
18.15. «Бригада «С». Добро пожаловать в запретную зону».

***

19.00. И.-С. Бах. «Крестьянская кантата».
19.30. Ритмическая гимнастика.
20.00, 23.00. Вести.
20.15. Спокойной ночи, малыши!
20.30. Теннис. Открытый чемпионат Франции.
21.00. Время.
21.45. На IV съезде народных депутатов РСФСР.

***

23.45. На сессии Верховного Совета СССР.

Зам. главного редактора Юрий ВЕЛЬТНЕР.

Учредитель — ЦК ЛКСМБ

Газета выходит 250 раз в году.

НАШ АДРЕС: 220041, МИНСК, ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, 79, ДОМ ПЕЧАТИ, РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ЗНАМЯ ЮНОСТИ».

Рукописи и другие оригиналы, присланные в редакцию, не возвращаются и не рецензируются.

ТЕЛЕФОНЫ: приемная — 32-81-11; отделы: политической жизни — 32-15-53; социально-экономических проблем—32-13-34; образования и культуры—32-15-27; новостей и спорта—32-55-69; писем и изучения общественного мнения — 32-00-73; объявлений — 32-20-11.

Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства ЦК КП Белоруссии (Минск, Ленинский проспект, 79).

Индекс 63851 Тираж 500250.

Зак. № 101.

М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12